

Витторио Альфьери

Филипп

Витторио Альфьери

Филипп

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2779625

Аннотация

«Печаль, боязнь въ душѣ моей... нѣтъ силъ!
Прочь призракъ соблазнительно-прекрасный...
Супруга я Филиппу, – быть вѣрна
Ему должна я даже мыслью самой!
Принцъ – сынъ ему; надъ страстью роковой
Торжествовать во мнѣ разсудокъ долженъ...
Но для чего донъ-Карлосъ такъ хорошъ,
Что знать его и не любить – нѣтъ силы?»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Дійствующія лица	4
Предисловіє	5
Актъ I	15
Сцена I	15
Сцена II	17
Сцена III	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Граф Витторио Альфьери

Филиппъ

Трагедия в 5 актах

Дѣйствующія лица

Филиппъ II, испанскій король.

Изабелла, его третья жена.

Донъ-Карлосъ, сынъ Филиппа отъ перваго брака.

Гомезъ, Перезъ, Леонардо – придворные.

Члены совѣта.

Стража.

Дѣйствіе въ Мадридѣ, въ королевскомъ дворцѣ.

Предисловіе

Итальянской литературѣ въ Россіи, какъ извѣстно, почему-то не счастливится. Между тѣмъ, какъ наша переводная литература, говоря вообще, далеко не бѣдная, сдѣлала у насъ едва-ли не своими, не только первостепенныхъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ писателей, но и такихъ, которые и у себя дома не имѣютъ почти никакого значенія, итальянскіе первоклассные писатели – гордость Италіи – по большей части извѣстны у насъ чуть ли не только по однимъ именамъ. Самая «Божественная комедія» Данта до сихъ поръ не переведена, если не считать прозаическаго перевода «Ада» Ф. ванъ-Дима да небольшой, весьма удачной попытки въ стихахъ Г. Д. Минаева. Если мы что нибудь знаемъ о сочиненіяхъ Вико, Макиавелли, Боккачіо, Уго-Фосколо, Альфьери, Парини, Леопарди и т. д., то развѣ только по французскимъ переводамъ ихъ произведеній¹. Новѣйшіе итальянскіе писатели извѣстны намъ еще менѣе; только въ самое недавнее время переведено нѣсколько итальянскихъ романовъ (Манцони, д'Азеліо, Гверацци, Руфини, дель Онгаро), и въ журналахъ стали появляться стихотворенія Джу-

¹ Въ концѣ прошлаго и въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, русскіе писатели довольно дѣятельно занялись итальянской литературой, плодомъ чего, впрочемъ были по большей части неудобочитаемые нынѣ переводы комедій Гольдони и либреттъ Метастазіо. (Прим. автора.)

сти, Карло Porta, Меркантини, Филикайя. Современное литературное движение Италии для насъ совершенно чуждо; мнѣ по крайней мѣрѣ даже не удавалось встрѣчаться въ русской литературѣ съ именами Гросси, Прати, Джіоберти, Анзоніо Франки, Феррари, Чекони и т. д.² Чѣмъ объяснить такое наше равнодушіе къ итальянской литературѣ – для меня рѣшительно не понятно.

Проводя конецъ 1863 года и почти весь 1864 въ Италиі, и имѣя близкую возможность ознакомиться съ литературными богатствами этой національности, я задумалъ познакомить русскую публику съ старой и новой итальянской драматической литературой, для чего думалъ перевести хотя по одному произведенію болѣе замѣчательныхъ писателей (Альфьери, Николини, Чекони, Джіакомети, Паоло Феррари, Кастельвеккіо и т. д.). Начинать, разумѣется, слѣдовало съ Альфьери, этого "отца итальянскаго театра". Остановился я на "Филиппѣ", молодомъ произведеніи его (это всего на все вторая по времени изъ написанныхъ имъ трагедій) не потому, чтобы это было его лучшее произведеніе (самъ Альфьери въ своихъ объясненіяхъ съ публикой "Parere", весьма строгъ къ ней), но потому, что имѣлъ въ виду близкое знакомство русской пуб-

² Тѣ «Исторіи литературъ», которыя у насъ переведены, обыкновенно не доводятъ своихъ изслѣдованій до настоящаго времени. Въ компилированной В. Костомаровымъ «Исторіи итальянской литературы», вышедшей подъ редакцію А. Милукова въ 1863 г., всѣмъ представителемъ новѣйшей литературной эпохи, начиная съ Конти (794) и кончая Мадзини, Канту и Амари (839), отведено всего на все 49 страничекъ разгонистаго шрифта, изданія въ 16R. (Прим. автора.)

лики съ "Донъ Карлосомъ", Шиллера, написаннымъ на тотъ же сюжетъ, и полагаль, что это поможетъ ей прямо увидѣть всѣ особенности таланта Альфьери, мнѣнія о которомъ у насъ тогда были составлены по Шлегелю и Сисмонди, хотя оба эти критика относятся къ нему не особенно безпристрастно: Шлегель преслѣдуя въ немъ защитника независимости Италіи и свободы, Сисмонди, никогда не забывая въ Альфьери автора "Misogallo", жолчной сатиры, направленной на его соотечественниковъ. Кроме того, въ этой трагедіи личность Филиппа II, этого "испанскаго Тиверія", очерчена поэтомъ, по единодушному признанію всѣхъ критиковъ Альфьери, съ Тацитовскою правдою. Замѣчательно, что Пушкинъ, кажется, задумывалъ нѣкогда ее перевести, по крайней мѣре во всѣхъ изданіяхъ его сочиненій, подъ заглавіемъ "Съ итальянскаго", помѣщенъ первый монологъ Изабеллы изъ перваго дѣйствія "Филиппа"³.

Предпріятіе мое однакоже, за разными другими занятіями, не осуществилось и на нѣкоторое время мною вовсе отложено, что все-таки не помѣшаетъ мнѣ въ слѣдующемъ выпускѣ "Невскаго Сборника" познакомить русскую публику съ которымъ нибудь изъ другихъ представителей итальянской драматургіи (напр. съ Николини, изъ котораго, насколько

³ Въ послѣдствіи, по возвращеніи въ Россію, я узналъ, что «Филиппъ» былъ не только переведенъ, но даже ставился и на сцену у насъ, но безъ особеннаго успѣха. Переведенъ онъ былъ (плохо) Евгениемъ Вороновымъ и напечатанъ въ Пантеонѣ 1840 г. Въ «Исторіи итальянской литературы» В. Костомарова переведенъ составителемъ ея 2 актъ. (Прим. автора.)

ко мнѣ извѣстному, у насъ ничего не было переведено).

Характеризовать въ немногихъ словахъ значеніе Альфьери вообще и для Италіи въ особенности, дѣло не слишкомъ легкое; для этого надобно было бы написать цѣлую статью, но, чтобы не оставлять въ совершенномъ невѣденіи объ немъ тѣхъ изъ читателей, которые вовсе незнакомы съ его деятельностью, я все-таки считаю своею обязанностью сказать нѣсколько словъ.

Біографія его извѣстна у насъ; ее можно прочесть въ любомъ руководствѣ исторіи европейской литературы и въ упомянутой мною книгѣ В. Костомарова, да и кромѣ того, сколько мнѣ помнится, въ которомъ-то изъ журналовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были переведены (кажется въ сокращеніи) собственныя его записки (*Vita di Vittorio Alfieri da Asti, scritta da esso*), поэтому я ограничусь только указаніемъ главныхъ фактовъ его жизни, небогатыя приключеніями, насколько ими были обусловлены особенности его литературной карьеры.

Графъ Витторіо Альфьери – уроженецъ небольшаго городка Асти (въ Пьемонтѣ), родился въ аристократической семьѣ 17 января 1749 г., а умеръ 8 октября 1803 г.⁴ Получивъ весьма небрежное и поверхностное воспитаніе, онъ провелъ въ праздности всю свою раннюю молодость и толь-

⁴ Итальянцы, чрезвычайно высоко чтущіе его память, похоронили его останки въ Пантеонѣ Тосканы – въ церкви Santa Croce (Святого Креста), во Флоренціи, между гробницами Макіавелли и Микель-Анджело. (*Прим. автора.*)

ко въ 1774 г., утомленный пустотою своей жизни, сознавъ въ себѣ призваніе къ поэзіи, первымъ плодомъ чего была трагедія «Клеопатра», по мнѣнію самого Альфьери «произведение чудовищное», имѣвшее однако въ Туринѣ успѣхъ «къ стыду зрителей и автора». Успѣхъ этотъ, впрочемъ, объясняется очень просто. Время появленія на итальянской сценѣ «Клеопатры» — было временемъ окончательнаго паденія драматическаго искусства въ Италіи. Комедія въ это время впрочемъ уже стремилась къ оживленію благодаря Гольдони, изгнавшему со сцены скучныя пошлости аббата Кіари, написанныя невозможно-утомительными александринскими стихами съ рифмами (martelliani), и Карло Гоцци, внесшему въ нее ложное, сказочно-фантастическое направленіе, но проявившему его въ своихъ произведеніяхъ съ такимъ блескомъ, что передъ его, какъ онъ называлъ ихъ, «баснями» (fiabe) меркли самыя комедіи Гольдони, нѣсколько сухія и резонерскія; но собственно трагедія была въ положеніи болѣе нежели жалкомъ.

Вся трагическая литература итальянцевъ XVIII столѣтія, до появленія Альфьери, была скучнымъ, вялымъ и хододнымъ подражаніемъ французскому псевдо-классицизму, до того набившимъ публикѣ оскомину, что самыя либретто оперъ Метастазіо, представлявшіяся безъ музыки, по поэтичности своего языка, были для зрителей чуть не желаннымъ отдыхомъ, а холодная трагедія Сципіона Маффеи: "Меропа", написанная правильнымъ и строгимъ языкомъ, послѣ напыщен-

ности всѣхъ прежнихъ трагедій, казалась чуть не гениальнымъ произведеніемъ и производила рѣшительный фуроръ. Успѣхъ "Клеопатры" заставилъ Альфьери серьезнѣе взглянуть на себя и онъ почувствовалъ себя трагикомъ или, какъ говорить самъ, "заключилъ съ публикой и съ самимъ собою уговоръ, по крайней мѣрѣ, стремиться къ тому, чтобы быть трагикомъ". Для этого онъ сталъ усердно изучать классическихъ писателей и отечественныхъ поэтовъ, и такъ какъ зналъ даже плохо итальянскій языкъ, то особенно налегъ на выработку себѣ языка, для чего съ 1777 года нѣсколько разъ ѣздилъ въ Сіенну (гдѣ говорятъ самымъ чистымъ тосканскимъ нарѣчіемъ), и оставался въ ней по нѣскольку мѣсяцевъ. Около этого же времени онъ окончательно поселился во Флоренціи, изъ которой предпринималъ только время отъ времени путешествія, къ которымъ у него была страсть. Здѣсь онъ сошелся съ извѣстной Луизой Альбани, урожденной графиней Штольбергъ, бывшей въ замужествѣ за Карломъ Эдуардомъ (последнимъ изъ Стюартовъ), и съ этого времени окончательно посвятилъ себя драматической поэзіи, такъ что въ 1783, 1784 и 1785 годахъ успѣлъ издать 3 тома своихъ трагедій (9), а къ 1787 году переработалъ, какъ этѣ 9 трагедій и "Клеопатру", такъ и издалъ 9 новыхъ, изъ которыхъ одну: "Bruto secondo", посвятилъ будущему свободному народу итальянскому (Al popolo Italiano futuro libero). Въ началѣ 1789 года, онъ, вмѣстѣ съ графиней Альбани, поѣхалъ въ Парижъ, но засталъ тамъ революцію, по поводу кото-

рой сначала написал оду "Parigi Sbastigliato", на ужасы которой и тяжкія потери, понесенныя имъ при этомъ, поколебали нѣсколько его убѣжденія: онъ сдѣлался ненавистникомъ французовъ, такъ что возвратясь въ 1792 году въ Италію, написалъ свою сатиру "Misogallo". Съ этѣхъ поръ, онъ всецѣло посвятилъ свое время тихой жизни и умственной работѣ, сталъ учиться по гречески⁵ и изучать снова древнихъ классиковъ. Въ уединеніи своемъ онъ очень много писалъ и переводилъ, написалъ трагедію «Алчестъ» и полу-трагедію, полу-оперу «Авеля», перевелъ стихами «Персовъ» Эсхилла, «Филоктета» Софокла, «Лягушекъ» Аристофана, всю Энеиду, всѣ комедіи Теренція и «Катилину» Саллюстія, написалъ 17 сатиръ, замѣчательныхъ по своему безотрадному направленію и по беспощадному презренію ко всѣмъ сословіямъ гражданскаго общества, шесть комедій (неудачныхъ) политическаго направленія, свои записки и множество мелкихъ стихотвореній и статей, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Della Tirannia» (о тираніи), «Panegirico di Plinio a Trajano» (похвала свободѣ) и «Del Principe e delle Lettere» (о процвѣтаніи поэзіи и искусствъ въ республикахъ, а точныхъ наукъ — медицины и права — въ монархіяхъ).

Въ чемъ же собственно заключались его заслуги въ драматическомъ искусствѣ? Заслуги этѣ двоякаго рода: онъ из-

⁵ В. Костомаровъ говоритъ, что по гречески учиться Альфьери сталъ 84 лѣтъ отъ роду. Такой фактъ возможенъ только въ русской компіляціи, такъ какъ Альфьери умеръ 54 лѣтъ. (*Прим. автора.*)

мѣнили трагедію внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ. Онъ первый (если не считать попытки Маффеи) поставилъ итальянскую трагедію на національную почву; подобно Шиллеру онъ, по замѣчанію одного нѣмецкаго критика (Поль Гейзе 1857 г.), "задумалъ посредствомъ своихъ трагедій начать политическое и соціальное перевоспитаніе своего народа⁶." Кромѣ того, онъ совершилъ рѣшительную перестройку внешней формы трагедіи (что было чрезвычайно важно въ его время). Трагедія, по его словамъ «должна, на сколько возможно, исключительно заниматься своимъ предметомъ (сюжетъ, фабула); въ ней должны являться только дѣйствующія лица, а не простые зрители и безцѣльные наперсники; ходъ пьесы долженъ быть вытканъ изъ одной нити и, на сколько это позволяетъ изображеніе страстей, быть быстрымъ и простымъ, ужаснымъ и потрясающимъ, не становясь отвратительнымъ и неестественнымъ; наконецъ, поэтъ долженъ возбудить себя всѣмъ вдохновеніемъ, на какое онъ только способенъ.» (Отрывокъ изъ письма Альфьери къ извѣстному критику Кальзабиджи).

До какой степени Альфьери былъ искрененъ въ своихъ стремленіяхъ, которымъ посвятилъ всю свою жизнь, могутъ

⁶ Нельзя не обратить вниманія на сходство его съ Шиллеромъ и въ томъ отношеніи, что оба они, одинаково увлекаясь новыми идеями конца XVIII столѣтія, оба отстранились отъ осуществленія ихъ, при условіяхъ революціи, Шиллеръ считая себя неподготовленнымъ, Альфьери обвиняя французовъ въ легкомысліи (см. статью, помѣщенную въ этомъ томѣ «Невскаго Сборника»: «Объ исторической драмѣ»). (Прим. автора.)

служить доказательствомъ его слова, въ которыхъ онъ описываетъ впечатлѣнія, производимыя на него чтеніемъ Плутарха, любимаго его писателя⁷: «Я перечитываю, — пишетъ онъ, — въ четвертый или пятый разъ жизнеописанія Тимолеона, Цезаря, Брута, Пелопида, Катона и нѣкоторыя другихъ мужей древности, и всякій разъ восторгъ мой выражается неудержимыми криками, слезами, доводящими меня чуть не до безумія, такъ, что еслибы кто нибудь увидалъ меня въ такое время изъ другой комнаты, то навѣрно принялъ бы за сумасшедшаго. При разсказѣ о доблестяхъ этихъ великихъ людей, я просто выхожу изъ себя: слезы отчаянія и досады текутъ изъ моихъ глазъ, едва я только подумаю, что я рожденъ въ Пьемонтѣ, въ такое время и подъ такими несчастными политическими условіями, которыя не позволяютъ мнѣ ничего дѣлать, которыя сковываютъ мой языкъ и при которыхъ, можетъ быть, даже бесполезны всякія высокія чувства и мысли.»

Оканчиваю на этомъ, такъ какъ мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о моемъ переводѣ. Я знаю, что многіе найдутъ его не вѣрнымъ, такъ какъ я переводилъ не слова, а мысли, стараясь придавать имъ обороты, наиболѣе свойственные русскому языку. По моему мнѣнію, всякій переводъ, если только дѣло идетъ не о такомъ классическомъ произведеніи, гдѣ важно сохранить каждое выраженіе писателя

⁷ См. Histoire de la litterature italienne, per F. T. Perrens, Paris, 1867. (Прим. автора.)

именно такъ, какъ онъ его высказалъ — долженъ прежде всего *не казаться переводомъ* и быть по возможности русскимъ. Успѣлъ ли я въ этомъ, переводя «Филиппа», не знаю, но оговариваюсь заранѣе потому, что знаю, что существуетъ другое мнѣніе, совершенно противоположное мною сейчасъ высказанному.

АКТЪ I

Сцена I

Изабелла (*одна*).

Печаль, боязнь въ душѣ моей... нѣтъ силъ!
Прочь призракъ соблазнительно-прекрасный...
Супруга я Филиппу, – быть вѣрна
Ему должна я даже мыслью самой!
Принцъ – сынъ ему; надъ страстью роковой
Торжествовать во мнѣ разсудокъ долженъ...
Но для чего донъ-Карлосъ такъ хорошъ,
Что знать его и не любить – нѣтъ силы?
Зачѣмъ такую свѣтлую душою
Онъ одаренъ въ такомъ прекрасномъ тѣлѣ?
Зачѣмъ такъ сердце нѣжно въ немъ, и умъ
Такого преисполненъ благородства?
Но, горе мнѣ! – достоинства его
Припоминать я не имѣю права,
Я ихъ забыть должна, чтобы заглохла
Въ моей душѣ преступная любовь!
О, еслибъ я хоть скрыть ее съумѣла,
Такъ глубоко, чтобы объ ней никто
Не могъ узнать... чтобъ онъ не догадался
И чувствъ моихъ грѣховныхъ не проникъ!

О, еслибъ подозрѣній я печалью
Своей не возбудила во дворцѣ!
Всѣ видятъ, что я принца избѣгаю,
Всѣ видятъ, что разрушенъ мой покой...
Всѣ видятъ, но... чужаго сердца тайны
Читать не могутъ люди; – я одна
Объ этой страсти знаю, но когда бы
И я сама могла объ ней не знать,
Иль зная, убѣжать отъ ней далеко,
Чтобы дышать свободно я могла!..
Нѣтъ, только слезы мнѣ однѣ остались,
Хотя, едва ль, и слезы не преступны!
Уйду отсюда – плакать на свободѣ...
Но что я вижу? Карлосъ, – прочь скорѣй!
Боюсь я съ нимъ желанной сердцу встрѣчи,
Меня предать и взглядъ, и рѣчи могутъ.

Сцена II

Изабелла и донъ Карлосъ.

Донъ Карлосъ.

Что съ вами, королева?... вы блѣдны,
Встревожены, какъ будто... удалиться
Стараетесь поспѣшно... неужель
Своимъ я огорчилъ васъ появленьемъ?
Ужель и вы, какъ всѣ, меня бѣжите?..

Изабелла.

Принцъ...

Донъ Карлосъ.

Знаю хорошо я, что ко мнѣ
Весь дворъ отца и короля враждебенъ,
Что отъ меня, какъ отъ чумы бѣгутъ...
Что въ каждомъ взорѣ прочитатъ могу я
Къ себѣ вражду, и ненависть, и злобу,
Что зависти исполнены ко мнѣ
Всѣ приближенные Филиппа – явной...
(Скрывать ее имъ даже нѣтъ причины:
Всѣмъ ненависть отца ко мнѣ извѣстна);

Но въ васъ я чувствъ такихъ не ожидалъ,
Вы доброты исполнены, не злобы,
Родились вы не подъ суровымъ небомъ
Испаніи... и воздухъ нашъ тлетворный
Души прекрасной вамъ не отравиль;
Мнѣ странно непривычную холодность
Въ васъ видеть эту...

Изабелла.

Вы неправы, принцъ,
Такая какъ всегда я... если можно
Здѣсь только неиспорченною быть!
Но родины живыя впечатлѣнья,
Развившія мне душу на добро,
Здесь надо мной не потеряли власти:
Онѣ живутъ въ душѣ неизгладимо,
И заглушить ихъ – навсегда безсильны
Обычаи суроваго двора!
Я знаю все донъ-Карлосъ: ваше горе,
Страданья отъ обидъ незаслуженныхъ,
И къ вамъ полна сочувствіемъ, скорблю я
За васъ душой...

Донъ Карлосъ.

Что слышу?... Свѣтлый мигъ!
Вы за меня скорбите, королева?
Какъ счастливъ я! Какъ щедро я судьбою,

За бѣдствія свои вознаграждень!
Но, если такъ... то знайте жъ, королева,
Что я свои тяжелыя страданья
Безропотно съумѣлъ бы перенести,
Когда бы мысль мою не отравляло
О вашей горькой участи сознанье!
Вотъ, что меня несказанно терзаетъ
И мучаетъ, хотѣлъ бы я...

Изабелла.

Я жду,
Что время участь нашу переменить?
И будущее станетъ намъ сноснѣй...
Я не могу себя назвать счастливой?
Но? для чего вы за меня скорбите?
Вамъ больше горя выпало на долю,
Чѣмъ мнѣ, донъ-Карлосъ...

Донъ Карлосъ.

И обидно вамъ
Незванное, безсильное участие,
Тогда какъ ваши теплыя слова,
Однѣ мирятъ меня съ моей судьбою...

Изабелла.

Значенія придать моимъ словамъ

И чувствамъ вы хотите слишкомъ много...

Донъ Карлосъ.

О нѣтъ! не много! – нѣтъ въ душѣ людей
Святѣ чувства – къ ближнимъ состраданья!
Сочувствіе – высокій даръ небесъ,
Скорбящихъ душъ живительное благо!
Оно всесильно! въ радость обратить
Оно одно печаль и горе можетъ!
И вѣрьте мнѣ, ужъ не несчастны тѣ
Кто въ общемъ горѣ, общую отраду,
Страдая вмѣстѣ отыскать сѹмѣють!..

Изабелла.

Я на участіе къ вамъ имею право...
Игрой судьбы – я мачихою вамъ,
Но чувствами не мачиха; едва ли
Не каждый разъ, какъ вижу я Филиппа
(Хоть и во мнѣ боязнъ къ нему сильна),
Я говорить о васъ начать хочу...
И вѣрю я, я защититъ сѹмѣю
Убитаго, обиженного сына
Отъ гнѣва раздраженного отца...

Донъ Карлосъ.

Нѣтъ доступа къ жестокому Филиппу!

Но еслибъ даже страха не вселялъ
Во всѣхъ король, – вы говорить не вправѣ,
И не должны, въ мою защиту, съ нимъ...
Всѣхъ бѣдъ моихъ – невольною причиною
Не онъ, вы сами!

Изабелла.

Я? виною бѣдъ?

Донъ Карлосъ.

Къ несчастію, святая это правда!
Страданія узналъ я съ той поры,
Какъ васъ, мою желанную невѣсту,
Филиппъ со мною разлучилъ на вѣкъ!

Изабелла.

Не вспоминайте; время тѣхъ надеждъ
Минутныхъ и несбывшихся – минуло!

Донъ Карлосъ.

Во мнѣ не гаснетъ память о быломъ!
Душа моя легко не разстается
Съ мечтой о счастья!.. самъ отецъ во мнѣ
Посѣялъ этѣ свѣтлыя надежды!
Онъ самъ, какъ будто, ими утѣшался

И поощрять, пока жестокой мысли
Не поддался: рукою самовластной
Разрушить имъ же созданныя узы!..

Изабелла.

Принцъ...

Донъ Карлосъ.

Подданный суроваго монарха,
Безгласный сынъ свирѣпаго отца,
Что могъ я дѣлать?.. покориться молча
И затаить на сердцѣ – даже слезы!
Вѣдь мнѣ законъ – его слѣпая воля!
Но, еслибъ онъ понять способенъ былъ,
Что стоитъ мнѣ могло повиновенье,
Что стоитъ мнѣ молчаніе могло!
Какихъ нечеловѣческихъ усилій
Мнѣ стоило въ душѣ преодолѣть
Живое чувство – передъ долгомъ... новымъ,
Чтобъ въ самой мысли – мыслью недостойной
Вашъ чистый образъ мнѣ не осквернить...
И я достигъ (тому свидѣтель небо)
Побѣды въ этой тягостной борьбѣ,
Въ слезахъ влача томительные ночи
И тяжко нескончаемые дни...
И чтожъ? не оцѣнивъ моихъ страданій,
И подвига во мнѣ не оцѣнивъ,

За пытки всѣ, что вынесъ я, въ награду
Меня возненавидѣлъ мой отецъ!

Изабелла.

Нѣтъ, въ обвиненіи вашемъ вы неправы —
Отецъ не можетъ сына ненавидѣть!
Неласковъ съ вами онъ, несправедливъ
Порою даже... но всему виною
Характеръ подозрительный его;
Васъ дворъ не любить — ваша рѣчь смѣла,
Временщики ея не переносятъ,
И пользуясь довѣріемъ Филиппа,
Гнѣвъ противъ васъ поддерживаютъ въ немъ.

Донъ Карлосъ.

Не знаете отца вы моего,
И дай вамъ Богъ, чтобъ никогда Филиппа
Узнать вамъ не пришлось... Правы вы,
Что дворъ меня не любитъ (и за дѣло!), —
При вашемъ благородномъ, честномъ сердцѣ
Нельзя имѣть вамъ даже и понятія,
Что за притонъ безчестный — этотъ дворъ!
Одинъ Филиппъ — жестокостью и злобой
Свой превзойти умѣетъ дворъ презрѣнный;
Меня онъ ненавидитъ — и кругомъ
Доволенъ встрѣтить рабскую потачку
Природу возмущающему чувству,

Но сердцу онъ послушень, не придворнымъ!
Ему порой довольно только вспомнить,
Что онъ отецъ, – и гнѣвъ въ его душѣ
Вскипаетъ бурей... я до этихъ поръ,
Покорный сынъ, не нарушалъ почтенья
Къ нему въ рѣчахъ... но если, наконецъ,
Во мнѣ терпѣнье лопнетъ... и изъ устъ
Моихъ потокомъ – сдержанное чувство —
Въ словахъ прорвется, вѣрьте – отъ меня,
Онъ жалобъ и упрековъ не услышитъ,
Ни за мою поруганную честь,
Безвинно, ни за всѣ мои обиды,
Ни даже за неслыханное въ міре,
Въ груди отцовской ненависти чувство,
Но онъ отвѣтитъ мнѣ и тяжело
И больше, чѣмъ жестоко онъ отвѣтитъ
За то, что васъ отнявъ отъ сердца сына,
Все благо жизни отъ меня онъ отнял!

Изабелла.

Остановитесь, принцъ! Забыли вы,
Что объ отцѣ со мною говорите...

Донъ Карлосъ.

Простите мнѣ невольный сердца взрывъ:
Въ немъ накопѣла горечь. Не однажды
Я высказать вамъ этого не смѣлъ...

Изабелла.

И не должны высказывать, какъ слушать
Васъ не должна я...

Донъ Карлосъ.

Если началъ я,
То кончить долженъ! часть моихъ страданий
Узнали вы, узнайте...

Изабелла.

Слушать васъ
Я не могу.

Донъ Карлосъ.

Какъ тяжело молчанье,
Когда осталось много такъ сказать!
Моей надежды...

Изабелла.

Даже тѣнь надежды,
Принцъ въ вашемъ положеніи преступна!

Донъ Карлосъ.

Неужели жъ преступно думать мнѣ,
Что ненависти я къ себѣ не встрѣчу
Въ васъ, королева?

Изабелла.

Ненавидеть васъ —
Должна я буду, ежели услышу
Отъ васъ признанье дерзкое...

Донъ Карлосъ.

Въ любви!
Такъ ненавидьте жъ, Изабелла... больше
Я сдерживать себя не въ состояньи,
Я страстно васъ, несказанно люблю!
Пуškai изъ вашихъ устъ король узнаеть
Мою вину...

Изабелла.

Я? обвиню васъ принцъ?..

Донъ Карлосъ.

Да, если я виновень...

Изабелла.

Не одни вы
Виновны въ этомъ!..

Донъ Карлосъ.

Боже! я любимъ!..

Изабелла.

О горе мнѣ! что я произнесла!..
Нѣтъ, вы меня не поняли, не то я
Сказать хотѣла... Сжальтесь надо мной!
Забудьте скорбью вызванное слово!..
Меня оставьте... вспомните, кто я:
Я мачиха вамъ, принцъ, и... королева,
Мы оба оскорбляемъ честь Филиппа,
Я слушаю васъ, вы же говорить
О безразсудныхъ чувствахъ продолжая...

Донъ Карлосъ.

Вы безразсудствомъ не сочли бы ихъ,
Когдабъ понять могли, какъ я страдаю...
Что стоитъ мнѣ – васъ, Изабелла, видѣть
Супругою... въ объятіяхъ другого!
Неужели жъ не въ правѣ я скорбѣть,

Оплакивать потерянное благо?
Неужели, я осужденъ — не смѣть
На васъ глядѣть и любоваться вами!
Неужели въ почтительныхъ словахъ,
О сердца наболѣвшаго страданьяхъ
Вамъ высказать рѣшившись, долженъ я
Навлечъ вашъ гнѣвъ и...

Изабелла.

Отъ меня бѣгите!
Бѣгите прочь изъ этого дворца!
О, сжальтесь! дайте мнѣ дышать свободно!..

Донъ Карлосъ.

Куда могу я скрыться отъ отца?
Побѣгъ дастъ поводъ къ новымъ обвиненьямъ,
А я кажусь и безъ того преступнымъ
Ему довольно, — хоть не знаетъ онъ
Моей вины дѣйствительной...

Изабелла.

Когда бы
И отъ меня ее могли вы скрыть! —

Донъ Карлосъ.

Зачѣмъ? я васъ признаньемъ оскорбилъ?
Чтожъ? буду я вполнѣ за то наказанъ...
Позвольте только мнѣ остаться здѣсь,
И, если не умру я отъ печали,
Филиппъ отмститъ за васъ мнѣ: онъ рѣшилъ
Давно въ своемъ безчеловѣчномъ сердцѣ,
Мою гибель, смерть ему моя
Нужна; вполнѣ свою я участь знаю!
Но дайте мнѣ одно лишь утѣшенье,
Вблизи отъ васъ позвольте умереть!

Изабелла.

Мнѣ жаль васъ принцъ, за васъ страшуся я,
И не могу на васъ сердиться даже
За вашу страсть, но именемъ любви
Ко мнѣ, отъ васъ потребую я жертвы:
Когда меня вы любите, бѣгите
Отсюда прочь, бѣгите отъ отца...

Донъ Карлосъ.

Но если не могу я... и не въ силахъ?

Изабелла.

Тогда, я принцъ, приказываю вамъ
Встречъ избѣгать со мною; — королевы
Должна быть незапятнанною честь...

Я дорожу ей, какъ и вашей славой...
Отъ обвиненій ложныхъ оправдаться
Передъ Филиппомъ, Карлосъ, вы должны —
Вы жить должны, не умирать. Живите
И знайте: чистота моя при мнѣ
Должна остаться — но душа на вѣки
И сердце вамъ принадлежать отнынѣ,
Хоть отъ меня должны вы удалиться.
Я не хочу встрѣчать васъ, слушать васъ
Я никогда не стану больше, скрыта
Моя любовь къ вамъ, Карлосъ, ото всѣхъ,
Пускай отъ насъ самихъ ее мы скроемъ!
Вы благородны Карлосъ, вы должны
Понять и оценить мое рѣшеніе
И даже, если можете, забыть
О всемъ, что мы сейчасъ здѣсь говорили.

Сцена III

Донъ Карлосъ. (*одинъ*)

Забыть! скрывать въ душѣ своей любовь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.